

Политическая теология в современных научно-фантастических сериалах: атеизм, секуляризация и фундаментализм в массовой культуре

Максим Валерьевич Кирчанов

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

maksymkyrchanoff@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация. Изучение процессов осмысления и переосмысления религиозного опыта западного общества актуально прежде всего в свете современной повестки культурной конфронтации, определившей ценностное противостояние различных цивилизационных типов. Цель данного исследования состоит в уточнении роли научно-фантастических сериалов в массовой культуре западного общества. Достижению данной цели способствует решение следующих задач: 1) выявление основных тенденций, с помощью которых политическая теология массовой культуры воспроизводит религиозные мотивы; 2) изучение основных проблем, связанных с актуализацией и визуализацией религиозных проблем как политических в научно-фантастическом дискурсе; 3) уточнение возможных векторов и дальнейших траекторий развития политически и идеологически инструментализированных религиозных образов в современном научно-фантастическом дискурсе. Материалами исследования ограничены научно-фантастическими сериалами, генетически связанными со вселенной «Звёздного пути»: классические (такие, как «Звёздный путь» и «Вавилон 5») и современные («Орвилл»). Показано, что эти сериалы играют значительную роль в современной истории общества потребления. Одновременно они являются формами развития политической культуры и исторической коллективной памяти, а также формой визуализированной политической теологии. Обращение к анализу заявленной проблематики потребовало привлечения таких теоретических подходов, как интеллектуальная история и история идей, а также достижений междисциплинарной историографии и социологии, сфокусированной на анализе роли и места религии в процессах секуляризации. Используя дискурс-анализ и биографический метод, автор показывает, как современная массовая культура ассимилирует *религиозное*. В результате исследования найдено подтверждение гипотезы о том, что визуализация религиозного опыта стала отражением конфликта между сторонниками секуляризации и их оппонентами. В качестве основных выводов следует обозначить ряд положений. Во-первых, в работе прослежено, какие социокультурные запросы реализуют образы *религиозного* в рассмотренных сериалах: они представляют собой «возможные миры», где американское обще-

ство получило возможность рефлексировать по поводу вызовов и угроз традиционализма и фанатизма. Во-вторых, основными проблемами, представленными в сериалах, стали проблемы конструирования и деконструкции *религиозного* (отношения веры и атеизма, науки и религии, вторичная «клерикализация» виртуального мира будущего, фанатизм, национализм и ксенофобия, политическая архаизация и идеологизация веры). В-третьих, показано, что религиозные мотивы в анализируемых сериалах стали объектами ассимиляции массовой культуры, причём вместо заявленного преодоления религии создатели сериалов сконструировали ещё одно культурное пространство, где вера актуализирует свои качества в качестве одного из сегментов идентичности. Таким образом формально развлекательные сериалы «Звёздный путь», «Вавилон 5» и «Орвилл» стали фактически социальными и культурными механизмами амбивалентного процесса секуляризации. Они актуализировали визуальными средствами коллективные идеологические, политические, исторические травмы и противоречия, полученные современным западным обществом в его попытках достичь компромисса между ценностями религии и перспективами «научно обоснованной» секуляризации.

Ключевые слова: массовая культура, сериалы, Звёздный путь, Вавилон 5, Орвилл, политическая культура, религия, религиозный фундаментализм, фанатизм, секуляризация, идентичность

Для цитирования: Кирчанов М. В. Политическая теология в современных научно-фантастических сериалах: атеизм, секуляризация и фундаментализм в массовой культуре // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 78–102. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-1-33-78-102>

Research article

Political Theology in Contemporary Sci-fi Series: Atheism, Secularization and Fundamentalism in Mass Culture

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University, Moscow, Russia
maksymkyrchanoff@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract. The current agenda of cultural confrontation behind the clash of civilizations brings about the need for understanding and rethinking the religious experiences of the West. This study aims to specify the role of sci-fi series in Western mass culture. The following tasks need to be addressed: 1) to clarify the key trends in the enactment of religious patterns by political theology of mass culture; 2) to analyze major problems of actualization and visualization of religious issues both in political and sci-fi discourses; 3) to identify potential trajectories of the development of religious images instrumentalized in the vein of politics and ideology. The research material is derived from sci-fi series with similar thematic universes, ranging from the classic *Star Trek* and *Babylon 5*, to the recently released *The Orville*. It is shown that the series have played a significant role in the modern history of consumer society. They present the development of political culture and historical memory as well as visualized political theology. In order to conduct the study the theoretical approaches of intellectual history, history of ideas, interdisciplinary historiography and sociology of religion and secularization were applied. Discourse analysis and the biography method were used to showcase the assimilation of religious aspects in mass culture. As the result the hypothesis that visualization of religious

experiences epitomizes the conflict around secularization was proved. The author comes to three major conclusions. First, religious images in the studied sci-fi series respond to the need of American society to reflect on the threats of traditionalism and fanaticism in the hypothetic universe. Second, the series stress the problems of constructing and deconstructing *the religious*, for example of the relation between science and faith. Third, religious images were assimilated by mass culture through sci-fi series, where religion also plays a role in characters' identification. Thus, the series are more than entertainment, they serve as social and cultural vehicles of ambivalent secularization process by visualizing collective traumas and disputes about the role of religion.

Keywords: mass culture, TV series, *Star Trek*, *Babylon 5*, *The Orville*, political culture, religion, religious fundamentalism, fanaticism, secularization, identity

For citation: Kyrchanoff, M. W. (2025) 'Political Theology in Contemporary Sci-fi Series: Atheism, Secularization and Fundamentalism in Mass Culture', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(1), pp. 78–102. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-1-33-78-102>

Введение

В современном мире всё чаще заявляют о себе две, казалось бы, противоположных тенденции: с одной стороны, набирает обороты секуляризация в самом широком значении этого слова, с другой — наблюдается «возрождение» религиозных ценностей. Возможно, взаимодействие этих векторов представляет собой «две стороны одной медали», выступая маркером амбивалентного характера роли сакрального в жизни человеческих обществ. Так или иначе, активизация интереса к религии сопровождает современные культурные тренды во многих регионах мира. Не является исключением и массовая культура западного общества, где вопрос о месте религии в жизни человека нередко выступает в виде артикулированного отказа от религиозных принципов, которые якобы противоречат ценностям современного «глобального мира», и в особенности такой его ценности, как приоритет научного знания над другими видами знания. Подобный подход связывает религиозное понимание реальности с «архаичными» формами ориентации в окружающем мире, считая сакральное «излишним». Обраща-

ясь к анализу этой позиции, американский социолог С. Дьюринг именует «новый мир», основанный на потреблении и культуре развлечений, «светская адиафора», указывая на его индифферентность по отношению к традиционным институтам, включая религию¹.

В то же время, нельзя не заметить — общество потребления (по крайней мере периодически) актуализирует свой запрос на образы *религии*, производимые культурными индустриями. Современная массовая культура активно производит культурный продукт, который отражает то, как и каким образом в западном обществе на протяжении второй половины XX и первой четверти XXI вв. изменилось восприятие религии не только на макро-, но на микроуровне, представленном в том числе культурой сериалов, и в том числе научно-фантастических. Стоит отметить: сходные сдвиги восприятия религии имели место и раньше, однако содержательно именно сериалы предоставляют благодатную почву для анализа повседневности как «точки сборки» современной культуры, находящейся под прямым влиянием массовой идеологии.

Говоря об усилении религии, определяемом как её «возрождение», Дэниэл Филпотт называет данную тенденцию одной

¹ During S. The mundane against the secular // *The Immanent Frame*. 2017. 11 Nov. URL: <https://tif.ssrc.org/2007/11/10/the-mundane-against-the-secular/>

из ключевых для современного мира². В свою очередь, американский социолог религии Роберт Белла, комментируя «злключения веры» в современном мире, подчёркивает, что «на данный момент и слово “религия”, и слово “секуляризм” используются настолько хаотично и разнообразно, что они почти бесполезны»³. На поддержание этот хаоса вольно или невольно работают и культурные индустрии, где опять же особое место занимает визуальный научно-фантастический дискурс. По мнению кинокритика М. Пула, религия в визуальной культуре общества потребления может играть различные роли, как привлекая новых сторонников религиозных культов, так и отталкивая верующих⁴. Этот тезис послужил исходным импульсом обращения автора данной статьи к изучению визуальных форм западной массовой культуры на примере научно-фантастических сериалов, включая франшизы «Звёздный путь» и «Вавилон 5», а также сериала «Орвилл». В силу их высокой популярности можно предположить, что предложенные здесь подходы к вопросам, связанным с религией, как минимум имеют заметное влияние в профессиональном сообществе, отражая попытки современного западного кинематографа актуализировать и визуализировать фактический религиозный опыт через формальную призму фантастического.

Интересно, что критики современной массовой культуры также указывают на важность её соотнесения с религиозным опытом, ставя вопрос о том, «может ли научная фантастика быть духовной, так как большая часть научной фантастики отрицает существование Бога либо потому, что она просто не включает Бога, либо потому, что отрицает Его полностью в силу принятия гуманистического мышления в духе “Звёздного пути”»⁵.

Фильмы и сериалы «Звёздный путь» (*Star Trek*), «Вавилон 5» (*Babylon 5*) и «Орвилл» (*The Orville*) и им подобные, актуализируя в той или иной степени проблемы религии и показывая важность дискуссий относительно её места в современном обществе, делают это за счёт проецирования религиозных проблем в область «возможных миров» — (формально) фантастических социально-культурных реальностей, которые, вместе с тем, имеют очевидные параллели с процессами, протекающими в современном западном обществе. В самом общем виде, как уже отмечалось, это общество подвержено как секуляризации (понимаемой как процесс постепенного снижения социальной, политической и культурной значимости религии [Kasselstrand, 2023]), так и возрождению религии, росту интереса к ней — как со стороны исследовательского сообщества, так и со стороны обычных людей. Уместно предположить, что с 1960-х гг. по настоящее время религиозные образы в изучаемых сериалах представляют собой реакцию американского общества на процессы секуляризации, а также на активизацию религиозного фундаментализма, подчёркивая также обеспокоенность американцев усилением политической роли религии в других регионах мира, особенно в странах Востока.

Вопрос о том, каким образом массовая культура, сводимая в данном исследовании до дискурса научно-фантастических сериалов, воспринимает проблемы религии и религиозности в современном мире, позволяет вплотную подойти к анализу проблемы формирования обществом потребления своеобразной версии политической теологии. Религиозные образы в этом случае рассматриваются как политически и идеологически инструментализированные и направленные на формирование

² Philpott D. Religion, reconciliation, and transitional justice // The Immanent Frame. 2017. 28 Nov. URL: <https://tif.ssrc.org/2007/11/28/religion-reconciliation-and-transitional-justice/>

³ Juergensmeyer M. Rethinking secularism and religion in the global age // The Immanent Frame. 2009. 8 Sep. URL: <https://tif.ssrc.org/2009/09/08/rethinking-secularism-and-religion-in-the-global-age/>

⁴ Pool M. Religion in Star Trek // Trek Central. 2024. 31 Mar. URL: <https://trekcentral.net/religion-in-star-trek/>

⁵ Morehead J. A Bit of a Ramble on Sci-Fi, Spirituality, Atheists, Babylon 5 & Firefly // Opus. 2006. 15 Apr. URL: <https://opus.ing/posts/a-bit-of-a-ramble-on-sci-fi-spirituality-atheists-babylon-5-firefly>

определённых (массовых) культурных ориентаций и предпочтений.

Достижение обозначенной таким образом цели требует учёта особенностей источникового корпуса, представленного упомянутыми выше тремя сериалами. Причём заявления о ограниченности корпуса визуальных источников связана не только с «весом» этих проектов в массовой культуре. Политические и идеологические предпочтения их создателей (начиная с Д. Роддэнбэрри — одного из вдохновителей «Звёздного пути») открыто выражались посредством соответствующих посланий тех или иных эпизодов или даже целых сезонов. Анализ большого числа визуальных примеров позволяет показать, как менялось отношение к религии создателей сериалов, а также проследить динамику изменения отношения к религии в американском обществе — от попыток игнорирования либо замалчивания связанных с ней проблем до её признания в качестве политического фактора (о чём и пойдёт речь в последующих разделах статьи).

Кроме того, следует принять во внимание, что все три изучаемых сериала близки по своему художественному содержанию (хотя и имеют некоторые стилистические различия). Так, исследователи обычно указывают на пародийность и определённую вторичность «Орвилла» относительно «Звёздного пути». В то же время, создатели и актёры сериалов «Звёздный путь» и «Орвилл» снимались в обоих проектах, что обусловило дополнительные пересечения между этими сериалами. Что касается «Вавилона 5», то этот проект изначально выдержан в близкой к «Звёздному пути» и «Орвиллу» политической и идеологической поэтике, а факты попытки сотрудничества М. Стражински с командой создателей «Звёздного пути» не только известны, но и описаны в литературе [Straczynski, 2019]. Таким образом, различия между тремя проектами в основном сводятся к разнице технического уровня реализации каждого из них; в то же время, их идейная компонента, которая волновала авторов, достаточно близка. Она состоит в критике милитаризма, авторитаризма и фундаментализма, защите прав человека и принципов открытого

гражданского общества. Таким образом, три изучаемых сериала формируют единое культурное поле, основанное на актуализации и визуализации умеренных левых и либеральных настроений, а также критике авторитарных тенденций, что выражается в скептическом отношении к усилению религии, интерпретируемой исключительно в призме её идеологической составляющей.

Методология: визуальные образы как историография

Исследование опирается на принципы междисциплинарной историографии, развивает и углубляет авторское видение проблематики, изложенное им в ряде предшествующих публикаций [Кирчанов 2023а, Кирчанов 2023с, Кирчанов 2021b]. Анализ образов религии в современном научно-фантастическом визуальном дискурсе произведён в оптике идей, предложенных в рамках **интеллектуальной истории**. В призме такого подхода религиозные мотивы редуцируются до социальных и культурных *конструктов*, которые воспроизводятся западными интеллектуалами [Star Trek and Sacred..., 1999], — что освобождает автора от анализа целого ряда проблем (например, проблемы веры и неверия). Также вне поля исследовательского внимания остаются онтологические и эпистемологические проблемы религиозного опыта, как и сама «мерка» психологии религии: исследование сфокусировано на анализе почти исключительно инструменталистского и практико-ориентированного видения религии в современной массовой культуре, которая при помощи научно-фантастических сериалов стремится показать вызовы и опасности, связанные с политизацией и идеологизацией религии.

Анализ религиозных образов в научно-фантастических сериалах возможен также через призму теории **политической теологии**. Если в классических формах политическая теология актуализировала связи между теологическими концепциями и их политическим применением, то политическая теология современного научно-фантастического дискурса,

представленного изучаемыми сериалами, визуализирует многообразие политического использования религии, раскрывая различные формы и стратегии её идеологизации и превращения в инструмент реализации интересов элит или других заинтересованных групп. Современная массовая культура в политической теологии сериалов ассимилирует и в то же время последовательно упрощает концепции политической теологии прошлого. Поэтому визуальная политическая теология научно-фантастического сериала функционирует не как единая теория, но скорее как совокупность примеров, которые иллюстрируют преимущества гражданской религии, особенности религиозных предпочтений архаичных обществ, векторы политизации религии и особенности её инструментализации в рамках интеграции религии в число реальных и символических мобилизационных ресурсов, которые элиты применяют для достижения собственных целей.

Подобная стратегия позволяет исследователям одновременно *конструировать* и *деконструировать* религиозные нарративы в научно-фантастическом дискурсе [Parvaz, 2022], что можно истолковать как одно из последствий **конструктивистского поворота** в социальных науках [The Problem of Invented..., 2017]. В этом контексте использование интеллектуальной истории позволяет выделить генетические связи, взаимовлияния и взаимные пересечения между современной визуальной массовой культурой и её более ранними предшественниками, представленными, в первую очередь, научно-фантастической литературой, где религиозные проблемы также подвергались в большей или меньшей степени актуализации.

Также в работе используются методы, предложенные в рамках конструктивистского поворота, связанного с утверждением в историографии **принципов инвенционизма и имажинативизма**, что позволяет анализировать как *религиозное* конструировалось через призму коллективного социального и политического опыта, а также исторической памяти [Black, 2021]. Имажинативный и инвенционистский повороты в современной историографии показали,

в какой степени современные политические, социальные, культурные, интеллектуальные и религиозные процессы являются конструктами, так как формируемые в их рамках идентичности и культуры памяти являются следствием активности интеллектуалов, которые формируют представления об обществе, в том числе и о месте религии в обществе потребления, определяя роль и место веры в культурных индустриях общества потребления.

Используя методы имажинативного и инвенционистского поворотов, автор полагает, что различные гетерогенные религиозные образы в визуальном дискурсе — американской массовой культуры в частности, и западной массовой культуры в целом, — могут существовать в качестве социо-культурных конструктов, сознательно предлагаемых и продвигаемых, вводимых в культурный оборот представителями киноиндустрии с целью привлечения внимания к вопросам веры как традиционных потребителей массовой культуры, так и тех социальных и культурных групп, которые не воспринимали научно-фантастический кинематограф как часть своей собственной культуры или относились к нему индифферентно.

Другие исследователи, наоборот, склонны подвергать такое восприятие ревизии, предлагая альтернативное видение, основанное на сакрализации опыта героев научно-фантастических сериалов [Neese, 2016]. Такой подход положил начало междисциплинарным штудиям, центральной темой которых стала «теология “Звёздного пути”» [Theology and Star Trek, 2023].

В конечном итоге, в методологическом плане представленная статья основана на переосмыслении концептов секуляризации и десекуляризации через призму их влияния на массовую культуру в качестве факторов игнорирования и замалчивания либо напротив актуализации и проговаривания религиозных образов.

Предполагается, что процессы политической и экономической модернизации запустили механизмы культурных трансформаций, среди которых была и секуляризация, содействовавшая десекуляризации культуры, в особенности — массовой

(которая, в отличие от более ранних культурных форм, не нуждалась в традиционной религиозной легитимации, так как спрос, формируемый потребителями, обеспечивал её необходимой легитимностью). С этой точки зрения можно предположить, что научно-фантастические сериалы как форма современной массовой культуры актуализировали запрос на образы технического прогресса, что явилось следствием процессов секуляризации (а не наоборот).

Смена политической и идеологической конъюнктуры в 1990-е гг. вновь ввела религиозные вопросы и проблемы веры в число актуальных, что вынудило научно-фантастический кинематограф [Кирчанов 2021a] — как сегмент массовой культуры общества потребления — более активно визуализировать и актуализировать религиозные образы, так как наряду с потребителями секуляризма были и те, кто имел иные культурные предпочтения, допускавшие на экране и актуализацию религиозного опыта. Десекуляризация, дефиниция которой была предложена П. Бергером в 1999 г. [Berger, Weiming, Sacks, 1999: 11-18], в массовой культуре стала следствием сохранения роли религии в современном обществе в целом, а также результатом неспособности цивилизации по мере развития технического прогресса найти реальную научную альтернативу религии.

Анализируя особенности политически и идеологически мотивированного восприятия проблем религии в изучаемых научно-фантастических сериалах, следует принимать во внимание и те достижения, которые историография данного вопроса получила в рамках **мемориального поворота**. Коротко напомним: в первой четверти XXI в. сложилось междисциплинарное направление, специализацией которого является изучение проблем памяти, исторической политики и мемориальной культуры. Очевидно, что для всех трёх направлений важным компонентом является религиозный опыт; причём в разных культурах коллективной исторической и политической

памяти он воспринимается по-своему. Если для исторической политики Центральной и Восточной Европы, а также Балкан, религия — важный фактор политизации истории, что иногда ведёт к войнам памяти, то в мемориальной культуре США пространством отражения коллективного исторического опыта является массовая культура, которая доступными ей средствами актуализирует и визуализирует проблемы не только памяти, но и неудобного прошлого и травм, полученных теми или иными сообществами.

Историческая память как «многоуровневая информационная система, в структуру которой входит не только феномен индивидуальной памяти, но и структуры надындивидуальной памяти» [Макаров, 2014: 8], актуализирует проблемы, связанные со своеобразием переживания религиозного опыта. Её проявления в массовой культуре в научно-фантастических сериалах, включая *Star Trek*, *Babylon 5*, и *The Orville*, могут быть определены как пространства функционирования мемориальной культуры общества потребления.

К концу XX в. американская мемориальная культура была вынуждена пересмотреть то место, которое занимал в ней религиозный опыт: в 1999 г. П. Бергер констатировал, что «мир яростно религиозен, впрочем, как и всегда» [Berger, Weiming, Sacks, 1999: 14], что в целом отражало тенденции к росту представленности религии в социальных пространствах современного общества — от религии до массовой культуры. Тенденции десекуляризации или «религионизации»⁶, как её определял П. Бергер, на уровне массовой культуры стимулировались и политическими процессами, начиная с Исламской революции в Иране и временным усилением христианских правых и фундаменталистов, которые стимулировали создателей научно-фантастического контента периодически активировать не только образы, но и опасности и угрозы религиозного фанатизма, перенесенного в политику. Кроме этого, в современной

⁶ Berger P. L. Holy Cows, Blasphemy, and Monotheism // The American Interest. 2016. 28 Sep. URL: <https://www.the-american-interest.com/2016/09/28/holy-cows-blasphemy-and-monotheism/>

историографии, сфокусированной на изучении научно-фантастического кинематографа, активно используются стратегии демифологизации религиозного опыта [Star Trek as Myth, 2010], что подвергает последний последовательной десакрализации. В рамках такого понимания актуализация и визуализация религиозных образов в научно-фантастическом дискурсе может восприниматься как реакция одновременно на процесс секуляризации, так и на рост интереса к религии в современном мире.

Завершая пространный методологический экскурс, стоит подчеркнуть, что используемая в статье современная междисциплинарная историография основана на ограниченном наборе процедур, которые работают в рамках конструктивистской парадигмы. Воспринимая образы религии в массовой культуре, ограниченной тремя изучаемыми сериалами, как конструкты, автор полагает, что они воспроизводят (в большей или меньшей степени) политические и идеологические предпочтения их создателей, роль которых в свою очередь ограничена воображением и изобретением (точнее — визуализацией и актуализацией) проблем, связанных с особенностями существования религии в современном обществе.

Фактически визуальные формы и проявления массовой культуры представлены в проведённом исследовании **как один из видов исторических источников**. Понятно, что интерпретация таких источников может быть различной. На помощь приходит **интерпретационный поворот** современного знания, который даёт возможность исследователям «не ограничивать себя ложной альтернативой между ориентированной на монокаузальную схему научностью и эстетизирующим отклонением от неё» [Досс, 2013: 27]. Склоняясь ко

второй стратегии конструирования академического нарратива, данное исследование фактически позволяет интерпретировать религиозные мотивы / образы в сериалах *Star Trek*, *Babylon 5*, *The Orville* в оптике *перформативности*, когда сконструированные, воображённые, изобретённые образы *религии как политической и идеологической категории* не только актуализируются (путем относительно регулярной актуализации религиозной проблематики в сериалах путём её воображения и изобретения), но и деконструируются из общего контекста, так как сериалы призваны развлекать потребителя массовой культуры и вовсе не склонны брать на себя роль религиозных сообществ или организаций.

Стратегии воображения религиозного. Мир без религии: гуманитарный атеизм в научной фантастике

Восприятие религиозного фактора, его роли, места и значения в обществе создателями научно-фантастических сериалов в предлагаемой ими политической теологии отличается значительным разнообразием [Kraemer, Cassidy, Schwartz, 2003]. Анализируя образы религии, мы можем выделить несколько стратегий воображения и конструирования религиозного. По мнению исследователей американской массовой культуры, религия, в силу атеистических убеждений создателей проекта, была мало представлена в будущем светском мире Федерации⁷.

Более того, как полагают современные аналитики, создатель «Звёздного пути» был «светским гуманистом и дал понять авторам, что религия, суеверия и мистическое мышление не должны быть частью его вселенной. На будущей Земле Роддэнбэрри все — атеисты. И этот мир от этого становится лучше»⁸. Перефразируя допущение

7 Religion in Star Trek // Ex Astris Scientia. 2024. 30 May. URL: <https://www.ex-astris-scientia.org/inconsistencies/religion.htm>

8 Star Trek Has Always Been More Religious Than Its Creators Want or Realize. It's a stretch to say that "religion basically no longer exists" in the Star Trek universe // Opus. 2017. 31 Jul. URL: <https://opus.ing/posts/star-trek-has-always-been-more-religious-than-its-creators-seem-to-realize>

Питера Бергера, атеистов идеальной Земли будущего «объединяет не то, что они не нашли церкви или храма, в которых чувствовали бы себя комфортно»⁹, но то, что храм им заменила наука и вера в *универсальность, правильность и необратимость прогресса*. Такая логика развития сериала стала следствием того, что для создателя проекта Дж. Роддэнбэрри были свойственны атеистические убеждения, которые оказали самое существенное влияние на первые серии¹⁰.

В этом отношении сама концепция политической теологии «Звёздного пути» была основана на «всеобъемлющем видении человеческого прогресса, которое с самого начала было светским»¹¹. Кинокритик М. Блум, анализируя интеллектуальные и моральные стимулы появления «Звёздного пути», подчёркивает, что «когда Джин Роддэнбэрри создавал вселенную “Звёздного пути” в 1966 г., он имел в виду одну заповедь: не говорить о религии. Как светский гуманист, он установил, что в его видении будущего не будет мистического мышления, суеверий и веры, а вместо этого он будет стремиться к атеистической утопии»¹².

В историографии сложилось восприятие «Звёздного пути» если не как откровенно атеистического, то, как минимум, рационалистского и сциентистского проекта [Alexander, 1994]. Со своей стороны комментируя отношение к вопросам веры и религии, Д. Роддэнбэрри, которого можно назвать создателем политической теологии вселенной «Звёздного пути», подчёркивал, что «всегда думал, что, если бы у нас не было сверхъестественных объяснений

всем происходящим, мы могли не сразу понять, такими мы были бы, как люди на этой планете. Я родился в сверхъестественном мире, в котором все мои люди — моя семья — обычно говорили: “Это потому, что так захотел Бог” или давали другие сверхъестественные объяснения тому, что произошло. Когда вы сталкиваетесь с этими утверждениями сами по себе, они просто не имеют смысла. Они явно ошибаются. Вам нужно определенное количество доказательств, чтобы принять что-либо, и эти доказательства не были предоставлены в поддержку этих утверждений»¹³. Вместе с тем, такая позиция совершенно не мешала Д. Роддэнбэрри конструировать религиозный опыт многочисленных *Других*, используя для это различные социальные и культурные стратегии.

Одна из них — десакрализация, которая использовалась, например, в Оригинальном сериале франшизы «Звёздный путь» с целью показать, с одной стороны, традиционализм, а с другой — архаичность исторических религий Земли [Кирчанов 2022]. В качестве примера подобной десакрализационной линии позиционирования религии в сериале мы можем упомянуть второй эпизод второго сезона «Who Mourns for Adonais?»¹⁴. Создатели сериала в этом эпизоде фактически отсылают одновременно и к античности, и к культурному наследию английской культуры XIX в. (название серии можно интерпретировать как цитату из поэмы Перси Биши Шелли «Адонис: Элегия на смерть Джона Китса, автора “Эндимиона” и “Гипериона”»). В центре эпизода — столкновение развитой светской культуры,

⁹ Berger P. L. The Anatomy of the Gruesome // The American Interest. 2017. 18 Jan. URL: <https://www.the-american-interest.com/2017/01/18/the-anatomy-of-the-gruesome/>

¹⁰ Bloom M. 'Star Trek' Director Jonathan Frakes on 'Discovery's' Religion vs. Science Debate // The Hollywood Reporter. 2019. 24 Jan. URL: <https://www.hollywoodreporter.com/tv/tv-news/star-trek-discovery-new-edon-explained-jonathan-frakes-interview-1178654/>

¹¹ Greydanus S. D. What Does a Starship Need With God? Star Trek: Discovery and the Trek Franchise's Complicated Relationship With Religion // National Catholic Register. 2017. 26 Sep. URL: <https://www.ncregister.com/features/what-does-a-starship-need-with-god>

¹² Bloom M. 'Star Trek': How 'Discovery' Brought Faith Into the Franchise // The Hollywood Reporter. 2019. 25 Jan. URL: <https://www.hollywoodreporter.com/tv/tv-news/star-trek-how-discovery-brought-faith-franchise-1178661/>

¹³ The Humanist Interview with Gene Roddenberry // The Humanist. 2016. 6 Sep. URL: <https://thehumanist.com/features/interviews/humanist-interview-gene-rodtenberry/>

¹⁴ Who Mourns for Adonais? Directed by Marc Daniels. Written by Gilbert Ralston. – Original air date: September 22. –1967.

связанной с общим социальным оптимизмом создателей сериала¹⁵, Земли будущего, — с более развитой технократической цивилизацией, которая склонна интерпретировать и визуализировать свои достижения в дискурсе веры, выдавая себя за языческих богов греческого пантеона.

Светскость в целом и ориентир на секулярность стал характерной чертой политической теологии, предлагаемой большинством сериалов франшизы¹⁶. Так, режиссёр Алекс Курцман категорически утверждает, что «в оригинальном сериале религии не существует»¹⁷. При этом из сказанного выше видно, что самими создателями оригинального сериала секулярность, вероятнее всего, понималась в духе идей американского теолога Х. Кокса, который интерпретировал её как активное освобождение человека от контроля и влияния со стороны религиозных институтов [Сох, 1965: 2]. Герои франшизы масштабируют эти идеи: в научно-фантастических сериалах человек не «остался один на один с миром», напротив, внешний мир, космос, превратился для него в последний рубеж, который предстоит пересечь, что было невозможно без демифологизации и секуляризации политического и культурного опыта «старого» человеческого общества.

Тем не менее, эпизод «Who Mourns for Adonais?» интересен ещё и тем, что он не только десакрализирует язычество, но и воспринимает веру как форму коллективной исторической памяти общества, которое развито настолько, что в состоянии навязать поклонение себе менее развитым культурам. Тематически и содержательно близким к серии «Who Mourns for Adonais?» является и пятый эпизод «False Profits»¹⁸ третьего сезона сериала «Звёздный путь:

Вояджер», где два представителя расы ференги выдают себя за богов в традиционном обществе для получения прибыли, используя религиозность местного населения. Подобные сюжетные ходы, использованные создателями сериала, стимулировала его оценки как проекта, который использовал научно-фантастические образы для критики религии как института, который содействовал подавлению и замедлению прогресса¹⁹.

Десакрализация и демифологизация веры

Итак, для создателей проекта характерна определённая логика, которую можно интерпретировать как форму развития идей своеобразной политической теологии. Важное место здесь занимает критика религии, подчёркивающая её негативные стороны: Джин Роддэнбэрри, в частности, декларировал, что «осуждает лжепророков, осуждает попытки лишить людей способности принимать рациональные решения, лишить людей их свободной воли — и чертовски много денег в придачу. Религии различаются по степени идиотизма, но я отвергаю их всех. Для большинства людей религия — не что иное, как замена неисправного мозга»²⁰. Хотя «отдельные представители человеческой расы могли обладать неопределённой духовностью, любопытством к загробной жизни или чувством удивления перед неизведанным или непознаваемым, но конкретные религиозные убеждения обычно присущи чуждым культурам»²¹; однако в последнем случае заинтересованность религией была обусловлена скорее интересом этнографического свойства, нежели попыткой увидеть место религии

¹⁵ CaPC Update: "Character Flaws and the 'Final Frontier'" // Opus. 2011. 7 Mar. URL: <https://opus.ing/posts/capc-update-character-flaws-and-the-final-frontier>

¹⁶ Awesome Star Trek Series That Never Were. Discussing 'Star Trek: Federation' and 'Star Trek: Final Frontier.' // Opus. 2011. 10 Jun. URL: <https://opus.ing/posts/awesome-star-trek-series-that-never-were>

¹⁷ Bloom, 2019, 25 Jan.

¹⁸ False Profits. Directed by Cliff Bole. Story by: George Brozak. Teleplay by: Joe Menosky. Original air date: October 2, 1996.

¹⁹ Roth D. Star Trek: Discovery boldly goes where no Trek has gone before by saying religion is... OK, actually // Polygon. 2024. 8 May. URL: <https://www.polygon.com/24151113/star-trek-discovery-religion-whistlespeak>

²⁰ Religion in Star Trek.

²¹ Roth.

в научно обоснованной картине позитивно-го будущего.

В этой стилистике выдержано, например, восприятие «религиозного» и в пятой серии «The Apple»²² второго сезона «Оригинального сериала». Здесь в центре событий — инопланетная сила, которая контролирует традиционное общество, используя фобии и чувство религиозного фанатизма, связанного с культом Ваала. В эпизоде мы фиксируем образ тоталитарной секты, лидеры которой стремятся к максимальному контролю над адептами, ограничивая и регламентируя их сексуальное поведение и контролируя таким образом число верующих.

Сходное идеологическое послание находим в первом эпизоде «The '37s»²³ второго сезона сериала «Звёздный путь: Вояджер», где группа землян воспринимает криокапсулы со спящими людьми как предмет культа и объект поклонения, будучи не в состоянии вывести их самостоятельно из состояния криосна. В эпизоде также имплицитно присутствует вопрос о роли технически продвинутых культур в качестве стимула для развития религиозных представлений менее развитых обществ. Если в «Who Mourns for Adonais?», функции божества монополизировал представитель развитой цивилизации, то в «The Apple» в качестве бога выступает мощный компьютер, отсылая к «*deus ex machina*», — с той только разницей, что «Бог» этого эпизода фактически невидим и виртуален (но его контроль над адептами более чем реален).

На основании рассмотренных эпизодов можно заключить, что в восприятии религии и религиозного «Оригинальный сериал» в значительной степени направлен на деконструкцию веры с точки зрения науки. Исследователи массовой культуры найдут здесь не так много примеров социального конструирования, воображения

и изобретения новых инопланетных и инокультурных религиозных практик и традиций. В логику деконструкции религии вписывается даже 20 эпизод третьего сезона «The Way to Eden»²⁴, в рамках которого рай, наделяемый идеальными религиозными характеристиками, предстает не более как коллективная идея, порождённая социальным и религиозным опытом предыдущих поколений верующих, что делает его обретение фактически недостижимым.

Атеисты и верующие: наука vs религия в научно-фантастических сериалах

Если в «Оригинальном сериале» восприятие религии героями представлено со стороны, то в серии «Who Watches the Watchers»²⁵ третьего сезона «Нового поколения» представители земной цивилизации, прибывшие на планету Минтака III, сами становятся причиной развития нового религиозного культа в рамках менее развитой культуры: капитана Жана-Люка Пикара, протагониста «Следующего поколения», принимают за божество люди, чья цивилизация по уровню развития находится в бронзовом веке. Контакт между развитой цивилизацией Земли и планетой Минтака III приводит к интеграции образов землян в местную культуру в качестве божеств, что вынуждает землян вмешаться. Это вмешательство актуализирует не только вопрос о допустимости прямого контакта с менее развитыми цивилизациями, но и указывает на восприятие религии в качестве культурного, социального и политического конструкта, а не естественного развития менее продвинутой, в сравнении с земной, культуры. Сам Пикар испытывает от случившегося чувство глубокого огорчения; подобная вера для него есть ни что иное, как проявление социальной отсталости инопланетного общества в сравнении с земным²⁶.

²² The Apple. Directed by Joseph Pevney. Story by: Max Ehrlich. Teleplay by: Max Ehrlich and Gene L. Coon. Original air date: October 13, 1967.

²³ The '37s. Directed by James L. Conway. Written by Jeri Taylor and Brannon Braga. Original air date: August 28, 1995.

²⁴ The Way to Eden. Directed by David Alexander. Story by: D. C. Fontana, and Arthur Heinemann. Teleplay by: Arthur Heinemann. Original air date: February 21, 1969.

²⁵ Who Watches the Watchers. Directed by Robert Wiemer. Written by Richard Manning & Hans Beimler. Original air date: October 16, 1989.

²⁶ Roth.

Анализ этой драматической ситуации позволяет предположить, что таким образом авторы сериала конструируют собственную визуальную политическую теологию, предлагая образ идеального человека будущего, так как «ни у одного из главных персонажей “Звёздного пути: Следующее поколение” не было каких-либо существенных недостатков. Они были образцами, идиллическими примерами развитого человечества»²⁷; и одной из ключевых черт такого идеала объявлено дистанцирование от любого религиозного культа.

Важно подчеркнуть, что для «Оригинального сериала» в целом характерен существенный протестный потенциал, направленный не только против религии, но и против общего консерватизма американского общества 1960-х гг. Такое положение дел явилось следствием того, что проект «Звёздного пути» продвигали в культурных пространствах американского социума интеллектуалы и политические активисты, противостоявшие сложившемуся на тот момент восприятию религии. Такое положение дел актуализировал «Оригинальный сериал», а за ним и другие проекты в рамках франшизы (как и более поздние научно-фантастические сериалы, включая «Вавилон 5» и «Орвилл»). Более того, исключительно секулярной направленностью отличались и нереализованные проекты («Звёздный путь: Федерация» и «Звёздный путь. Последний рубеж») в рамках франшизы «Звёздный путь»²⁸.

Интересно, что много позднее создания «Оригинального сериала», в начале 1990-х гг., Джин Роддэнбэрри настаивал, что «не принимает во внимание людей, которые говорили о Боге или говорили о подобных вещах. Честно говоря, мы хотели избежать этого. Но мы очень часто исследовали

теологию через инопланетных персонажей, что, честно говоря, гораздо интереснее. в любом случае. Будь то баджорцы и их религия или борги и их религия. Я думаю, это было более интересно, но мы хотим сохранить светский характер сериала»²⁹. Другие создатели проекта демонстрировали сходный настрой. По их мнению, каждый эпизод и фильм «Звёздного пути» стал попыткой намеренного морализаторства и стремления доказать: универсальной формой коммуникации и решения конфликтов является диалог, что, как полагают исследователи, фактически исключало из процесса социально значимой коммуникации религию как социальный институт³⁰.

«Клерикализация» в оптике политической теологии: «открытие» религии научной фантастикой

Принимая во внимание последующее развитие проекта, следует признать, что решить поставленную авторами идейную задачу удалось не в полной мере: «отказ общества научного знания от религии» не состоялся. Поэтому позднее в политической теологии проекта стали преобладать мотивы озабоченности в связи с политизацией и идеологизацией религии, её последовательным применением в качестве инструмента мобилизации масс. Для различных сериалов франшизы «Звёздный путь» характерно постепенно меняющееся отношение к «религии как проблеме и признаку здорового общества»³¹. Например, в 13 серии «Devil's Due»³² четвёртого сезона «Нового поколения» создатели указывают на то, что вера и религиозность могут использоваться для решения политических и экономических задач.

²⁷ Morehead J. Character Flaws and the "Final Frontier" // Christ and pop culture. 2011. 7 Mar. URL: <https://christandpopculture.com/character-flaws-and-the-final-frontier/>

²⁸ Awesome Star Trek Series That Never Were. Discussing 'Star Trek: Federation' and 'Star Trek: Final Frontier' // Opus. 2011. 10 Jun. URL: <https://opus.ing/posts/awesome-star-trek-series-that-never-were>

²⁹ Religion in Star Trek.

³⁰ Morehead, 2011, 7 Mar.

³¹ Pool.

³² Devil's Due. Directed by Tom Benko. Story by Philip LaZebnik & William Douglas Lansford. Teleplay by: Philip LaZebnik. Original air date: February 4, 1991.

В центре эпизода — религиозная истерия и паника населения планеты Вентакса II, чьи жители пребывают в состоянии коллективного психоза в связи с ожиданием приближающегося конца света, так как их предки тысячу лет назад заключили соглашение с Ардрой — местным злым божеством, чьи религиозные функции близки роли дьявола. Правда, Ардра оказывается не «дьяволом», а представительницей более развитой с технической точки зрения цивилизации, которая стремится использовать верования жителей Вентакса II для их порабощения и дальнейшего решения собственных экономических сложностей за счёт использования ресурсов планеты.

По мере развития проекта «Новое поколение» в рамках франшизы «Звёздный путь» создатели контента всё более активно актуализировали идеи политизации религии и участия верующих в политической борьбе, отягощенной идеологическим противостоянием. Основной герой 23 серии шестого сезона «Rightful Heir»³³, лейтенант Уорф, один из героев сериала «Следующее поколение», оказывается в состоянии кризиса веры, отчасти связанного с кризисом его собственной идентичности, так как он является наполовину человеком и наполовину клингоном. В результате развития сюжета Уорф, представляющий во франшизе «Звёздный путь» расу клингонов, встречается с Калессом — воскресшим древним мессией, что ставит его перед выбором между верой предков и светских ценностей политической культуры клингонов и Звёздного флота. Для этого эпизода характерно инструменталистское понимание веры как важного мобилизационного политического ресурса, используемого в качестве механизма конструирования идентичности, нужного для консолидации воинственных жителей Клингонской империи.

Известный американский антрополог Джонатан Фридман писал: «...история является представлением о прошлом, тесно связанным с выработкой идентичности

в настоящий момент» [Friedman, 1992: 195]. Этот тезис позволяет предложить объяснительную модель феномена обращения американской массовой культуры, в том числе представленной научно-фантастическими сериалами, к вопросам религии сквозь призму запроса общества на конструирования коллективной идентичности. Такой запрос не мог миновать фильтр коллективного опыта и коллективной памяти, где роль религии долгое время была очень велика. После попытки её «преодоления» в фантастических мирах «Оригинального сериала» сериалы франшизы «Звёздный путь» актуализировали очередное изменение отношения общества к религии — если не в направлении прямой клерикализации, то, как минимум, признания того, что вера может быть важным политическим фактором, представляя собой «символическую вселенную», в рамках которой «совокупность традиций, которая объединяет большое количество определений реальности, представляет институциональный порядок индивидууму как символическую целостность» [Berger, Berger, Kellner, 1973]. Поэтому религиозные образы по мере развития научно-фантастического кинематографа стали претендовать на статус важных элементов сценария в целом.

Если в «Оригинальном сериале» и «Новом поколении» религиозные проблемы актуализируются периодически и нерегулярно, то в сериале «Звёздный путь: Глубокий космос девять» религии придается большее значение [Star Trek as Myth, 2010]. Научно-фантастический дискурс массовой культуры конструирует уникальные социумы, в рамках которых религии может принадлежать крайне важная роль. В этом контексте, как полагает М. Джиндра, популярная массовая культура, стала фактически тем пространством, где генерируются нарративы, претендующие на статус современного мифа, что достигается за счёт использования образов религии [Jindra, 2017].

³³ Rightful Heir. Directed by Winrich Kolbe. Story by: James E. Brooks. Teleplay by: Ronald D. Moore. Original air date: May 17, 1993.

**Воображение религиозного:
от оптимистического атеизма
к политическому признанию
фанатизма**

Примерами такого воображения религии в политической теологии научно-фантастических сериалов можно считать общество Минбара из «Вавилон 5» и культуры Баджора в проекте «Звёздный путь. Глубокий космос 9». «Вавилон 5», несмотря на общий формально светский подход авторов проекта, актуализирует гетерогенность религиозного опыта, фактически став реакцией «более глобального и транснационально связанного мира на многие из наших современных тревог по поводу будущего... где религиозное разнообразие является ключевой проблемой. Мы живём в обществах, где религиозное разнообразие кажется новой проблемой или, по крайней мере, качественно иной проблемой, чем та, с которой такие страны, как наша, сталкивались даже в недавнем прошлом»³⁴.

В этом смысле «Вавилон 5» существенно отличался от сериалов франшизы «Звёздный путь», так как в собственной версии политической теологии локализовал религиозное разнообразие в ограниченном пространстве, а не редуцировал его до эпизодических контактов между прогрессивными светскими землянами и представителями менее развитых, но, следовательно более религиозных, инопланетных культур. Минбар, по мысли создателей сериала, представлял собой чрезвычайно развитое общество, технический уровень развития которого превосходит земной. При этом религия сохранила своё значение для жизни большинства минбарцев, хотя отношение к ней с их стороны в значительной степени лишено мистицизма, рационализировано

и связано с научным познанием, которое монополизировано кастой жрецов. Представители этой расы оказываются на земной станции «Вавилон 5», где в отличие от гомогенного минбарского общества представлена биологическая, расовая, политическая, языковая, культурная и религиозная гетерогенность, включающая между прочим и допустимость атеизма. Так, комментируя присутствие религии в сериале, американский писатель, сценарист и создатель сериала Джозеф Майкл Стражински писал: «Я терял людей. Слишком много людей... И я не способен прощать... Как атеист, я верю, что вся жизнь невыразимо драгоценна, потому что она существует лишь на короткое мгновение, вспышка на фоне тьмы, а затем уходит навсегда. Никакой загробной жизни, никаких вторых шансов, никаких отступлений. Поэтому не может быть ничего более жестокого, чем насилие, разрушение или бессмысленное лишение жизни... Поэтому я не могу простить»³⁵.

Идея возможной и допустимой множественности духовного опыта — от веры до атеизма — активно продвигались создателями проекта, что, в частности, нашло отражение в пятом эпизоде «The Parliament of Dreams»³⁶ первого сезона, сфокусированного на визуализации идеи религиозного разнообразия. Поясняя название эпизода, Д. М. Стражински отмечал «парламент — это собрание представителей, в данном случае представителей различных систем верований; мечты — это сами религии»³⁷. Земля в этом контексте позиционировалась в качестве поликультурной цивилизации, знакомя инопланетян с представителями разных вероисповеданий, начиная с атеиста. Логично предположить, что массовая культура тем самым оказалась вовлечённой в процесс «изобретения „религий“

³⁴ Bender C. Rethinking religious pluralism // The Immanent Frame. 2007. 8 Nov. URL: <https://tif.ssrc.org/2007/11/08/understanding-religious-pluralism/>

³⁵ Morehead, 2006.

³⁶ The Parliament of Dreams. Directed by Jim Johnston. Written by: J. Michael Straczynski. Original air date: February 23, 1994.

³⁷ Straczynski J. M. A parliament is a gathering of representatives // JMS News. 1994. 24 Feb. URL: <https://jmsnews.com/messages/message?id=19032>

в современной дискурсивной форме»³⁸ с той лишь разницей, что результат достигается не только нарративно, но и визуально.

«Истинноверующие» в научно-фантастическом дискурсе

Одна из центральных культур сериала «Звёздный путь. Глубокий космос 9» — планета Баджор — представляет собой общество, где одну из ведущих ролей в политической жизни играют религиозные фундаменталисты³⁹. Социальный и религиозный опыт этого общества особенно интересен, если принять во внимание общую секулярную направленность сериала. Хосе Казанова, комментируя особенности присутствия веры в современном мире, подчёркивает, что «секуляризация» обычно относится к предположительно реальным эмпирически-историческим моделям трансформации и дифференциации «религиозных» (церковные институты и церкви) и «светских» (государство, экономика, наука, искусство, развлечения, здравоохранение и социальное обеспечение и т. д.) институциональных сфер от раннего Нового времени до современных обществ»⁴⁰.

Баджорские образы явно конструируются в содержательно иной системе координат как основанные не на секуляризации, но, наоборот, на вере, представленной преимущественно фундаментализмом. Баджор — проблемное и нестабильное общество, которое ранее пребывало под оккупацией Кардассии — агрессивной культуры, основанной на милитаризме. Баджорская модель развития в той форме, в которой она показана в сериале, актуализирует

мобилизационный и политический потенциал религии, что и определяет ту роль, которую в баджорском обществе, сохранившим кастовую систему, играют духовные лидеры⁴¹. Они активно вмешиваются в вопросы политического и технологического развития, стремясь использовать достижения землян для решения своих собственных политических задач.

Можно найти некоторые параллели между образом баджорцев и американскими евангелистами, которых процессы секуляризации «деморализовали, заставив чувствовать себя маргинализированными во враждебной среде. Результатом стала евангелическая субкультура, обращенная внутрь себя и обороняющаяся по отношению к внешнему обществу»⁴². Подобно евангелистам, баджорцы имеют мемориальную и политическую культуру, основанную на национальной и религиозной травме, полученной вследствие кардассианской оккупации. Эта травма явилась фактором маргинализации присущей им идентичности и религиозности. Если для современных западных стран религия сохраняет своё значение, а тенденции её усиления содействуют политической и идеологической фрагментации [Нид, 2013], то конструируемый социальный опыт баджорского общества обозначает диаметрально противоположную тенденцию.

Актуализация религиозных образов в массовой культуре в той форме, что имела место в сериалах, вероятно, указывает на то, что в мире массовой культуры и общества потребления начался процесс «более религиозно плюралистического и инклюзивно публичного приспособления религии»⁴³

³⁸ Fitzgerald T. Religion is not a standalone category // The Immanent Frame. 2008. 29 Oct. URL: <https://tif.ssrc.org/2008/10/29/religion-is-not-a-standalone-category/>

³⁹ Emissary. Directed by David Carson. Story by: Rick Berman & Michael Piller. Teleplay by: Michael Piller. Original air date: January 3, 1993.

⁴⁰ Casanova J. Secular, secularizations, secularisms // The Immanent Frame. 2007. 25 Oct. URL: <https://tif.ssrc.org/2007/10/25/secular-secularizations-secularisms/>

⁴¹ Battle Lines. Directed by Paul Lynch. Story by: Hilary J. Bader. Teleplay by: Richard Danus and Evan Carlos Somers. Original air date: April 25, 1993.

⁴² Berger P. L. Religion, Class, and the Evangelical Vote // The National Interest. 2016. 23 Nov. URL: <https://www.the-american-interest.com/2016/11/23/religion-class-and-the-evangelical-vote/>

⁴³ Sullivan W. The new universalism // The Immanent Frame. 2007. 26 Nov. URL: <https://tif.ssrc.org/2007/11/26/the-new-universalism/>

к формально светским запросам потребителей. По мнению критиков, в случае с Баджором религиозная власть представляется опасной в силу того, что стимулирует политический популизм⁴⁴.

Подчинённость религии целям и задачам политики актуализируется и в седьмом эпизоде «The Andorian Incident»⁴⁵ первого сезона сериала «Звёздный путь: Энтерпрайз», в рамках которого выясняется, что технически развитая цивилизация Вулкана, основанная на принятии рациональности и логики как основных принципов собственного развития, использует религию — монастырь Пи/Джем фактически нужен вулканцам для решения военно-политических задач. В этом контексте, вероятно, правы те критики, которые указывают на амбивалентность идейного посыла «Звёздного пути» в адрес религии. В сериале, полагают они, «человеческий вид вышел из эволюционной стадии, на которой практиковалась религия, но многие из их современников в галактическом сообществе, такие как клингоны и баджорцы, придерживались сильных религиозных убеждений. И эти верования стали исследоваться гораздо детальнее»⁴⁶.

Создатели франшизы проводят идею универсальности (и неизбежности) политической и идеологически мотивированной инструментализации веры и религии в любом обществе вне зависимости от уровня развития и формальных целей, декларируемых местными политическими элитами. Специфика религиозной ситуации на Баджоре состоит в том, что вера (правда, одновременно с национализмом и ксенофобией в отношении кардассиан) используется для легитимации терроризма⁴⁷. Баджорцы, как подчёркивает Уитни Сэйболд, представляют собой преимущественно традиционное и религиозное сообщество, хотя лидеры последнего коррумпированы и склонны

к институционализации авторитарного режима⁴⁸. Рафинированные политические стереотипы, стоящие за этими образами, позволяют предположить, что «логические игры» авторов сериала оставляют за скобками вопрос о реальном религиозном разнообразии и конструируют свои собственные религиозные миры, имеющие мало общего с реальностью и в то же время направленные на её модерирование.

Религиозное как слишком политическое: вера, идеология и национализм

Для культурной и социальной ситуации на Баджоре характерна «остаточная ненависть между баджорцами и кардассианцами, а также параллели между геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечества» [Grech, 2020], которые нередко легитимируются не политической идеологией, но религиозной риторикой. В целом опыт Баджора, вероятно, актуализирует вопрос о десекуляризации как исторически, социально и политически обусловленного процесса [Saeed, 2013], когда по мере политических трансформаций религия не только не утрачивает свою роль, но и становится важным фактором политики, смыкаясь с идеологией освобождения и национализма.

Для баджорской религиозности, как уже отмечалось, системными характеристиками являются религиозный фанатизм, значительная роль в обществе духовных деятелей, использование веры как мобилизационного ресурса, склонность населения реагировать именно на призыв, основанный на религии, но не на политических ценностях и идеологических предпочтениях. Поскольку создатели франшиз «Звёздный путь» и «Вавилон 5» воспринимают религию как важный фактор политики,

⁴⁴ Roth.

⁴⁵ The Andorian Incident. Directed by Roxann Dawson. Story: Rick Berman, Brannon Braga. Story and teleplay: Fred Dekker. Original air date: October 31, 2001.

⁴⁶ Roth.

⁴⁷ Past Prologue. Directed by Winrich Kolbe. Story by: Katharyn Powers. Original air date: January 10, 1993.

⁴⁸ Seibold W. Star Trek Takes Place In A Post-Religious World // Slash Film. 2023. 14 Feb. URL: <https://www.slashfilm.com/1198589/star-trek-takes-place-in-a-post-religious-world/>

они вынуждены затрагивать проблему религиозного фанатизма. Примером такого восприятия является 12 эпизод «Chosen Realm»⁴⁹ третьего сезона сериала «Звёздный путь: Энтерпрайз». В рамках серии актуализируется ситуация контакта между технически развитой цивилизацией землян и менее продвинутой, но в большей степени традиционной и религиозной культурой.

По мере развития отношений возникает дискуссия, основанная, с одной стороны, на аргументах рациональности, а с другой на вере, а также предпринимается попытка использовать технологии Земли для военного решения конфликта, в основе которого лежали религиозные противоречия. В серии «Chosen Realm» религия воспринимается как причина уничтожения цивилизации. Близкие настроения мы фиксируем в эпизоде «Infection»⁵⁰ первого сезона сериала «Вавилон 5», где также обозначена не только связь политики и религии, но и последовательная милитаризация последней: под руководством элит, сформированных религиозными фанатиками, контролирующими науку и экономику, осуществляется геноцид, легитимированный расистской идеологией.

Вряд ли можно согласиться с теми критиками, которые полагают, что современная научная фантастика изображает религию как аллереорию [Schultes, 2003], предпочитая избегать политически и идеологически маркированных проблем. Так, религиозные фанатики и истово верующие инопланетяне являются центральными героями десятой серии «Believers»⁵¹ первого сезона «Вавилон 5», в рамках которой актуализируется конфликт между технически развитой культурой Земли, основанной на рациональном знании и науке, с одной стороны, и такой же технически развитой цивилизацией инопланетян, которые в процессе

развития достигли не только возможности космических путешествий, но и сохранили значительный уровень религиозности, граничащий с ксенофобией. Воспринимая иные культуры как не просто *Другие*, но и как «нечистые», они запрещают проводить оперативное вмешательство ребёнку, обрекая его тем самым на смерть. Стремясь в максимальной степени сохранить чистоту веры и собственной расы, культурная традиция которой сформировала подобные религиозные идеи, они отвергают помощь других видов. Критики восприняли эпизод как метафору проявления земной ксенофобии: героям-землянам легко сформировать образ Другого как Чужого, если эти Другие имеют отличные религиозные убеждения⁵². Между тем, если это и аллегория, то она не является уклонением от обсуждения политико-идеологических проблем, а, напротив, обнажает их смысловое и ценностное ядро.

Религия как фактор политической и социальной архаизации

Примеры религиозного фанатизма и традиционализма фиксируются в политической теологии сериала «Орвилл», где расы криллов позиционированы в качестве фундаменталистской альтернативы земной культуре, ориентированной на светские и гуманистические ценности. В этом контексте комедийность и пародийность сериала в сравнении с франшизой «Звёздный путь» оказывается вторичной, так как его создатели через «социальный комментарий, сатиру, юмор и символизм исследуют потенциальные опасности религии» [Slade, Johnson, 2023].

Криллы предстают как религиозные фанатики, которые, руководствуясь своим священным текстом, известным землянам как «Ankhana»⁵³, верят, что именно они

⁴⁹ Chosen Realm. Directed by Roxann Dawson. Written by: Manny Coto. Original air date: January 14, 2004.

⁵⁰ Infection. Directed by Richard Compton. Written by: J. Michael Straczynski. Original air date: February 16, 1994.

⁵¹ Believers. Directed by Richard Compton. Written by: David Gerrold. Original air date: April 27, 1994.

⁵² Rosner E. Five Thoughts on Babylon 5's 'Believers' // Multiversity Comics. 2018. 25 Jul. URL: <http://www.multiversitycomics.com/tv/babylon-5-believers>

⁵³ Krill. Directed by Jon Cassar. Written by: David A. Goodman. Original air date: October 12, 2017.

и только они являются избранным видом во Вселенной, что легитимизирует их милитаризм, агрессивную внешнюю политику и ксенофобию в отношении других рас. Подобное восприятие религиозного опыта в сериале критики связывают предпочтениями его создателя, так как «известный атеист Сэт Макфарлэйн не может не нападать на религию при любой возможности»⁵⁴.

В сериале «Звёздный путь: Глубокий космос девять» религия может фигурировать как фактор последовательной политизации общества и усиления традиционализма, примером чего является «Accession» — 17 эпизод четвёртого сезона, в центре которого активность баджорского поэта Акорема Лаана, который возвращается после 200 лет отсутствия. Пропустив как кардассианскую оккупацию, так и спровоцированный ею рост национализма, который запустил механизмы социальной и культурной модернизации, Лаан выступает с программой последовательной традиционализации общества, основанной на религии и возрождении деджары — кастовой системы. Акорема Лаан, фактически выступившей с проповедью, утверждал, что «Баджору выпало великое страдание... Кардассианское нашествие. Я вижу, что народ сбился с пути. Люди больше не следует по дороге, проложенной Пророками. Они отреклись от каст деджары. Художники стали солдатами, священники — купцами, а крестьяне — политиками. Пора залечить раны, что нанесла оккупация, настала пора возродить деджару. Вспомним какими мы были раньше и снова встанем на путь Пророков. Они ждут от нас, что крестьяне вернуться на поля, художники к холстам, а монахи вспомнят о храмах. Только так, только, следуя заветам деджары, Баджор снова расцветет»⁵⁵.

Подобное восприятие сталкивается с оппозицией сторонников светской модели развития, что, однако, не указывает

на склонность авторов «Звёздного пути» 1990-х гг. в маргинализации религии, так как их светскость существенно изменилась по сравнению с эпизодами, снятыми во второй половине 1960-х или в конце 1980-х гг.: секуляризм «Дискавери» и «Глубокого космоса 9» был направлен не против религии как таковой, но против институционализованного религиозного доминирования и присутствия веры в публичных пространствах [Bhargava, 2013]. Кроме этого, в сериале, сюжетная линия которого в значительной степени конструируется активным использованием религиозных стереотипов [Nolton, 2008], актуализируется идея, что верующие могут быть политически активными, а религия является фактором, который содействовал развитию движения сопротивления и национализма на Баджоре в период кардассианской оккупации, на что недвусмысленно в десятом эпизоде «Rapture» пятого сезона сериала «Глубокий космос 9» указывает Кай Винн, которая настаивала на том, что «все бывшие участники Сопротивления одинаковы. Думаете, что только вы боролись с оккупантами, что вы единолично освободили Баджор... но кардассианцы арестовывали каждого, кто осмеливался проповедовать учение Пророков. Я провела в кардассианском лагере пять лет... у вас было оружие, а у нас осталась только вера»⁵⁶.

Идеологизация веры: к политической теологии научной фантастики

Религия, таким образом, по мысли создателей сериалов, может играть роль не только политического фактора, основания идеологической мобилизации или консолидации, но и содействовать трансформационным процессам, направленным не на прогресс, но стимулирующих социальную архаизацию. В 12 эпизоде «Mad

⁵⁴ Ring C. Religion Slammed on Fox's 'The Orville' // Media Research Center. 2017. 29 Sep. URL: <https://www.newsbusters.org/blogs/culture/callista-ring/2017/09/29/religion-slammed-foxs-orville>

⁵⁵ Accession. Directed by Les Landau. Written by: Jane Espenson. Original air date: February 24, 1996: 16:46 – 17:40

⁵⁶ Rapture. Directed by Jonathan West. Story by: L.J. Strom. Teleplay by: Hans Beimler. Original air date: December 30, 1996. 22:40 – 23:35.

Idolatry»⁵⁷ первого сезона сериала «Орвилл» представлено общество, развитие которого протекало в религиозноцентричной системе координат, что превратило религиозную веру в основу консолидации и укрепления идентичности и вместе с тем в фактор дестабилизации — политическое насилие и конфликты носили здесь именно религиозный характер.

В то же время, в сериалах «Вавилон 5» и «Звёздный путь: Глубокий космос девять» роль религии амбивалентна: она может являться фактором культурной, политической и идеологической конфронтации, но может стать основанием консолидации. Последнюю мы можем наблюдать в серии «The Ragged Edge»⁵⁸ пятого сезона сериала «Вавилон 5», которая актуализирует потенциал синтеза национализма, коллективной травмой и религии, что в совокупности превращает Г'Кара, героя серии, из дипломата и политика в религиозного лидера и нового пророка.

Ситуацию конфликта на религиозной основе мы фиксируем, например, в серии «In the Hands of the Prophets»⁵⁹ — 20 эпизоде первого сезона сериала «Звёздный путь: Глубокий космос 9». По мнению одного из сценаристов проекта, Роберта Хьюитта Вулфа, этот эпизод воспроизводит настроения, дух и общую атмосферу, предложенные создателем франшизы и её идейным вдохновителем Джином Роддэнбэрри. Комментируя то обстоятельство, что серия активно использует политические образы, связанные с религией, Р. Х. Вулф подчёркивает: «Я не спорю с кем-то, кто придерживается фундаменталистской веры в христианство, ислам, иудаизм, буддизм или что-то ещё, но у меня есть серьёзные возражения против людей, пытающихся навязать свои ценности другим людям. И именно об этом этот эпизод. Никто не имеет права заставлять кого-либо верить в то, во что он

верит... это была одна из тех вещей, которые мы действительно хотели здесь донести» [Erdmann, Block, 2000].

Стоит принять во внимание тот факт, что действие сериала в очередной раз происходит на космической станции, для обитателей которой характерна существенная культурная и религиозная гетерогенность при доминировании технически развитой и в целом религиозно индифферентной культуры землян. Последние создали на станции школу, также очень разнородную по составу учеников и учителей. Конфликт серии разворачивается вокруг методики преподавания в школе, так как земные учителя рассказывают о космосе, звёздах, чёрных дырах и червоточинах с научной точки зрения, игнорируя верования баджорцев о том, что в червоточине находится Небесный Храм, населённый Пророками. В определённой степени к этой серии близок 21 эпизод шестого сезона «The Reckoning»⁶⁰, где земной офицер и учёный воспринимает древние реликвии Баджора не как верующий, но как критически и скептически настроенный исследователь.

Инструментализация веры: религия как фактор развития идеологии

Для политической теологии франшизы «Звёздный путь» характерно стремление продвигать светские ценности, основанные на научной рациональности, и противопоставлять последнюю религиозности. Примером такого подхода является 23 эпизод «Distant Origin»⁶¹ третьего сезона сериала «Звёздный путь: Вояджер», актуализирующий несколько конфликтов, включая между различными формами памяти и переосмысления прошлого как через призму веры, так и с помощью инструментов научной рациональности. Это стимулирует

⁵⁷ Mad Idolatry. Directed by Brannon Braga. Written by: Seth MacFarlane. Original air date: December 7, 2017.

⁵⁸ The Ragged Edge. Directed by John Copeland. Written by: J. Michael Straczynski. Original air date: April 8, 1998.

⁵⁹ In the Hands of the Prophets. Directed by David Livingston. Story by: Robert Hewitt Wolfe. Original air date: June 20, 1993.

⁶⁰ The Reckoning. Directed by Jesús Salvador Treviño. Story by: Harry M. Werksman & Gabrielle Stanton. Teleplay by: David Weddle & Bradley Thompson. Original air date: April 25, 1998.

⁶¹ Distant Origin. Directed by David Livingston. Written by: Brannon Braga and Joe Menosky. Original air date: April 30, 1997.

идеологическое столкновение между учёным, заинтересованным в поиске истины, и обществом, которое несмотря на формально высокий уровень развития технологий, фактически оказывается под контролем религиозных фанатиков, склонных подвергать науку предельной инструментализации, выискивая в научном знании только вспомогательные функции по отношению к вере.

В аналогичной стилистике выдержан четвёртый эпизод «If the Stars Should Appear»⁶² первого сезона сериала «Орвилл». Здесь показано, как кризис изолированного сообщества содействует росту религиозного фанатизма, что ведёт к маргинализации знания и его подмене верой. Серия «In the Hands of the Prophets» принадлежит к числу тех эпизодов, которые визуализируют конфликт между баджорской религией, основанной на традиции, и секулярными предпочтениями землян [Porter, McLaren, 1999], основанными на вере в прогресс. Интересно, что в рамках современной массовой культуры некоторые исследователи так же констатируют наличие взаимозависимости между идеями секуляризма и демократическими ценностями [Iqtidar, 2012].

Анализируемые сериалы частично подтверждают эту логику, так как светские земляне усилиями их создателей противопоставляют религиозным и, как следствие, недемократическим инопланетянам. Век Винн, один из религиозных лидеров Баджора, инициирует конфликт, настаивая на необходимости преподавания религии в школе и организуя митинг религиозных фундаменталистов, выступающих против светского образования. Такое политически и идеологически маркированное восприятие религии в современной американской массовой культуре стало, вероятно, следствием того, что коллективный религиозный опыт оказался фрагментированным, так как «передача коллективной памяти —

это не стабильный процесс, а объект перемещения», вследствие чего «происходит рост фрагментации памяти, и разные социальные группы пытаются конструировать своё прошлое различно» [Аўтэйт, Рэй 2006: 30], включая восприятие и веры.

По мнению сценариста эпизода Р. Х. Вулфа, если Сиско делает всё возможное, чтобы не экспортировать опыт землян в общество Баджора, то его оппонент, Век Винн, наоборот стремится навязать свои религиозные ценности [Erdmann, Block, 2000]. По мере нарастания конфликта земные учителя отказываются внедрять обязательное изучение религии, а баджорцы забирают детей из школы, так как изучаемые ими естественные науки противоречат их религиозным предпочтениям. Эпизод «In the Hands of the Prophets» актуализирует не только важность религии, но и её фрагментацию в баджорском социуме: наряду с фундаменталистом Векком Винном фигурирует и прогрессист Век Барейл. Более того, оба оказываются втянутыми во фракционное противостояние среди священников за занятие должности кая — высшего религиозного лица.

В этом контексте земляне и их светская система образования оказываются теми факторами, которые в ещё большей степени усиливают политизацию веры в социуме Баджора. Во втором сезоне сериала «Орвилл», в пятом эпизоде «All the World Is Birthday Cake»⁶³, создатели также актуализировали проблемы иррациональной религиозной веры в обществе планеты Регор-2, где религия институционализирована, официально признана и имеет статус единственной политической и идеологической доктрины, что фактически легитимизирует репрессивную политику элит в отношении религиозного меньшинства.

В сериале «Глубокий космос 9» актуализируются и другие конфликты, связанные с религиозной верой. Примечателен в этом

⁶² If the Stars Should Appear. Directed by James L. Conway. Written by Seth MacFarlane. Original air date: September 28, 2017.

⁶³ All the World Is Birthday Cake. Directed by Robert Duncan McNeill. Written by: Seth MacFarlane. Original air date: January 24, 2019.

контексте «Covenant» — девятый эпизод седьмого сезона сериала. Одна из центральных героинь эпизода Кира Нерис становится заложником группы религиозных фанатиков-баджорцев, лидером которых является кардассианец — военный преступник Гал Дукат. По мере развития конфликта между представителями двух культур происходит показательный диалог. На вопрос Гала Дуката, «почему Пророки ничего не сделали, когда Кардассия захватила Баджор. Ты не спрашивала себя, как они могли позволить твоему народу так страдать», на что его оппонент смог только ответить, что «у Пророков свой замысел». В ходе религиозной и политической дискуссии Гал Дукат обвиняет Баджор в утрате веры, настаивая на том, что религиозные речи его лидеров «пусты»⁶⁴. Эпизод актуализирует роль религии как фактора политической и социальной мобилизации, что может стимулировать усиление радикализма и экстремизма. Вероятно, именно поэтому некоторыми исследователями эпизод был воспринят как «самое тревожное проявление религии» [Gonzalez, 2015] в сериале.

Таким образом, конструируемые в рамках политической теологии научно-фантастического дискурса традиционалистские религиозно-центричные режимы трактуются как системная угроза западному обществу и тем принципам, на которых оно формально основывалось [Кирчанов, 2023b]. Научно-фантастические сериалы в этом контексте фактически актуализировали идеологические стереотипы и политические клише о роли веры в обществе и месте религии в политике, заимствуя последние из реалий политической и идеологической борьбы западных обществ второй половины XX – первой четверти XIX вв. и экстраполируя эти выводы на «человечество вообще».

Заключение

Создатели рассмотренных нами проектов стремились вообразить и конструировать миры будущего как свободные от

религии, что было связано с их атеистическими, левыми или либеральными политическими предпочтениями. В наибольшей степени такая динамика восприятия религии характерна для ранних сериалов в рамках проекта «Звёздный путь». Сериалы «Вавилон 5» и «Орвилл», в свою очередь, продолжили традицию подобного восприятия религии, основанного на её критике и попытках исключения из общественно-политического дискурса. Поэтому обсуждение проблем места и роли религии из сферы политических дебатов частично сместилось в направлении визуальных пространств культуры общества потребления. В этом отношении формально развлекательные сериалы оказались фактически формой ознакомления американского общества с религиозными проблемами, существующими как в Америке, так и за её пределами.

Восприятие анализируемых религиозных образов в научно-фантастических сериалах, по мнению автора статьи, возможно через призму их изобретения, воображения и перформативности в визуальном дискурсе современной массовой культуры. Религиозные образы стали конструктами, предложенными американскими интеллектуалами, которые стремились актуализировать проблемы, связанные с ролью и статусом религии в обществе. Вместе с тем, такие сериалы носят перформативный характер. Они являются попыткой представить и показать значение, противоречия, опасности и потенциал религии в современном социуме, избегая прямого обращения к реальному историческому опыту, но используя формально фантастические сюжеты.

Актуализация религиозных мотивов в изучаемых сериалах стала формой изобретения традиции и попыткой проработки прошлого. Что касается изобретения традиций, то в рамках сериалов было предложено восприятие религии, основанное на отстранённости от реального религиозного опыта. Религия предстаёт здесь как архаичный социальный институт, фактор политизации и идеологической фрагментации общества. Если для ранних сериалов

⁶⁴ Covenant. Directed by John Kretchmer. Written by: René Echevarria. Original air date: November 25, 1998. 07:16 – 07:35.

характерно скептическое отношение к религии и попытки представить мир будущего Земли как общество победившего атеизма и научной рациональности, то в «Глубоком космосе 9» авторы, наоборот, подчёркивали опасность религиозного фундаментализма, особенно — в транзитных обществах. Сериалы стали формой проработки прошлого ещё и потому, что затрагивали болезненные темы, связанные с религиозной дискриминацией, фундаментализмом и фанатизмом. Формально эта проработка велась в воображаемых мирах, но фактически отсылала зрителей к собственному коллективному историческому опыту.

Исследуемые сериалы, с одной стороны, актуализировали широкий круг проблем, связанных с ролью и местом религии в современном мире, каталогизируя политические и идеологические противоречия,

связанные с религией. С другой стороны, они стали визуальной формой одной из версий политической теологии, так как раскрыли средствами массовой культуры взаимозависимость между религией и политикой, включая идеологические противоречия, которые возникают в условиях политизации религии, когда последняя превращается в инструмент идеологического влияния и контроля. Визуальными и отчасти нарративными средствами сериалы продвигают концепт состояния множественности политических теологий воображаемых миров — от доминирования научной рациональности и маргинализации религии как исторического архаизма до воображения социумов, для которых религия стала фактором политической консолидации и ключевым моментом в генезисе, развитии и репрезентации собственной идентичности.

Список литературы:

Аўтэ́йт Ў., Рэй Л. Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // Палітычная сфера. — 2006. — № 6. — С. 27–43.

Досс Ф. Как сегодня пишется история: взгляд с французской стороны // Как мы пишем историю. — Москва: РОССПЭН, 2013. — С. 9–56.

Кирчанов М. В. Леволиберальные тенденции американской массовой культуры второй половины 1960-х – начала 2020-х гг. (на примере сериала «Звездный путь») // Панорама. — 2023b. — № 43. — С. 150–171

Кирчанов М. В. Фантастический кинематограф как одна из форм локализации военных образов в американской массовой культуре // Гуманитарный вектор. — 2021b. — Т. 16, № 5. — С. 77–86.

Кирчанов М. В. Фантастический сериал "Орвилл" как пространство мемориальных культур и войн памяти // Концепт: философия, религия, культура. — 2023с. — Т. 7, № 4. — С. 21–47.

Кирчанов М. В. "Классическое" в массовой культуре: цитирование, имитация и ассимиляция наследия Вильяма Шекспира во вселенной "Звездного пути" // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2023. — № 3. — С. 73–89. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2023-3-73-89>

Кирчанов М. В. Когда нации вспоминают: что, где и как. Заметки культурного антрополога на полях книги Джеймса Верча "How Nations Remember: A Narrative Approach" // Историческая экспертиза. — 2021a. — № 3. — С. 54–67.

Кирчанов М. В. Научно-фантастические сериалы "Звездный путь" и "Вавилон 5" как формы конструирования политической и мемориальной культур // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 115–137. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-115-137>

Макаров А. И. Историческая память: конструкция или реконструкция? // Историческая экспертиза. — 2014. — № 1. — С. 4–10.

Alexander D. Star Trek Creator: The Authorized Biography of Gene Roddenberry. — New York: Penguin, 1994. — 624 p.

Berger P. L., Berger B., Kellner H. The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. — New York: Vintage Books, 1973. — 258 p.

- Berger P. L., Weiming T., Sacks J. H. The desecularization of the world : resurgent religion and world politics. — Washington; Grand Rapids, Michigan: Ethics and Public Policy Center; William B. Eerdmans Publishing Company, 1999. — 135 p.
- Bhargava R. Reimagining Secularism. Respect, Domination and Principled Distance // *Economic and Political Weekly*. — 2013. — Vol. 48, № 50. — P. 79–92.
- Black A. J. Star Trek, History and Us: Reflections of the Present and Past Throughout the Franchise. — New York: McFarland, 2021. — 220 p.
- Cox H. The Secular City: Secularization and Urbanization in Theological Perspective. — Princeton: Princeton University Press, 1965. — 408 p.
- Erdmann T. J., Block P. M. Deep Space Nine Companion. — New York: Pocket Books, 2000. — 725 p.
- Friedman J. Myth, History, and Political Identity // *Cultural Anthropology*. — 1992. — Vol. 7, № 2. — P. 194–210. <https://doi.org/10.1525/can.1992.7.2.02a00030>
- Gonzalez G. A. The Politics of Star Trek: Justice, War, and the Future. — New York: Palgrave Macmillan US, 2015. — IX, 219 p. <https://doi.org/10.1057/9781137546326>
- Grech V. The banality of evil in the occupation of Star Trek's Bajor // *Early Hum Dev*. — 2020. — Vol. 145. — 105016. <https://doi.org/10.1016/j.earlhumdev.2020.105016>
- Huq S. Defining Self and Other. Bangladesh's Secular Aspirations and Its Writing of Islam // *Economic and Political Weekly*. 2013. — Vol. 48, № 50. — P. 51–61.
- Iqtidar H. Secularism and Secularisation: Untying the Knots // *Economic and Political Weekly*. — 2012. — Vol. 47, № 35. — P. 50–58.
- Jindra M. It's About Faith In Our Future: Star Trek Fandom as Cultural Religion // *Religion and Popular Culture in America*. — Oakland: University of California Press, 2017. — P. 223–241. <https://doi.org/10.1525/california/9780520291447.003.0012>
- Kasselstrand I. Secularism in Relation to Secularity and Secularization // *Secular Studies*. 2023. Vol. 5, № 1. P. 29–32. <https://doi.org/10.1163/25892525-bja10040v>
- Kraemer R., Cassidy W., Schwartz S. L. The Religions of Star Trek. — New York: Basic Books, 2003. — 256 p.
- Neece K. C. The Gospel According to Star Trek: The Original Crew. — New York: Cascade Books, 2016. — 281 p.
- Nolton M. Cardassian monsters and Bajoran freedom fighters: Federation politics and the dialectics of difference // *Star Trek and Philosophy: The Wrath of Kant*. — Chicago: Open Court, 2008. — P. 185–200.
- Parvaz C. Religion in the Orville: The Dangers Religion Poses to Modern Society as Reflected in Seth MacFarlane's The Orville. — New York: Amazon, 2022. — 273 p.
- Saeed S. Desecularisation as an instituted process national identity and religious difference in Pakistan // *Economic and Political Weekly*. — 2013. — Vol. 48, № 50. — P. 62–70.
- Schultes J. S. Any Gods Out There? Perceptions of Religion from Star Wars and Star Trek // *Journal of Religion & Film*. — 2003. — Vol. 7, № 2. — 3. <https://doi.org/10.32873/uno.dc.jrf.07.02.03>
- Slade D. M., Johnson D. K. The Orville as Philosophy: The Dangers of Religion // *The Palgrave Handbook of Popular Culture as Philosophy*. — Cham: Springer International Publishing, 2023. — P. 1–27. https://doi.org/10.1007/978-3-319-97134-6_61-1
- Star Trek and Sacred Ground Explorations of Star Trek, Religion, and American Culture / ed. Porter J.E., McLaren D.L. — New York: State University of New York Press, 1999. — 315 p.
- Star Trek as Myth: Essays on Symbol and Archetype at the Final Frontier / ed. Kapell M. W. — New York: McFarland, 2010. — 239 p.
- Straczynski J. M. Becoming Superman: My Journey from Poverty to Hollywood. — New York: HarperCollins, 2019. — 462 p.
- The Problem of Invented Religions / ed. Sutcliffe S.J., Cusack C.M. — New York: Routledge, 2017. — 163 p.
- Theology and Star Trek / ed. Brown S.C., MacInnis Hackney A. — New York: Fortress Academic, 2023. — 443 p.

References:

- Alexander, D. (1994) *Star Trek Creator: The Authorized Biography of Gene Roddenberry*. New York: Penguin.
- Berger, P. L., Berger, B. and Kellner, H. (1973) *The Homeless Mind: Modernization and Consciousness*. New York: Vintage Books.
- Berger, P. L., Weiming, T. and Sacks, J. H. (1999) *The desecularization of the world: resurgent religion and world politics*. Washington; Grand Rapids, Michigan: Ethics and Public Policy Center; William B. Eerdmans Publishing Company.
- Bhargava, R. (2013) 'Reimagining Secularism. Respect, Domination and Principled Distance', *Economic and Political Weekly*, 48(50), pp. 79–92.
- Black, A. J. (2021) *Star Trek, History and Us: Reflections of the Present and Past Throughout the Franchise*. New York: McFarland.
- Brown, S. C. and MacInnis Hackney, A. (eds) (2023) *Theology and Star Trek*. New York: Fortress Academic.
- Cox, H. (1965) *The Secular City: Secularization and Urbanization in Theological Perspective*. Princeton: Princeton University Press.
- Doss, F. (2013) 'Kak segodnya pishetsya istoriya: vzglyad s frantsuzskoy storony [How History is Written Today: A View from the French Side]', in *Penser l'histoire*. Moscow: Rosspen Publ., pp. 9–56. (in Russian)
- Erdmann, T. J. and Block, P. M. (2000) *Deep Space Nine Companion*. New York: Pocket Books.
- Friedman, J. (1992) 'Myth, History, and Political Identity', *Cultural Anthropology*, 7(2), pp. 194–210. <https://doi.org/10.1525/can.1992.7.2.02a00030>
- Gonzalez, G. A. (2015) *The Politics of Star Trek: Justice, War, and the Future*. New York: Palgrave Macmillan US. <https://doi.org/10.1057/9781137546326>
- Grech, V. (2020) 'The banality of evil in the occupation of Star Trek's Bajor', *Early Human Development*, 145, 105016. <https://doi.org/10.1016/j.earlhumdev.2020.105016>
- Huq, S. (2013) 'Defining Self and Other. Bangladesh's Secular Aspirations and Its Writing of Islam', *Economic and Political Weekly*, 48(50), pp. 51–61.
- Iqtidar, H. (2012) 'Secularism and Secularisation: Untying the Knots', *Economic and Political Weekly*, 47(35), pp. 50–58.
- Jindra, M. (2017) 'It's About Faith In Our Future: Star Trek Fandom as Cultural Religion', in *Religion and Popular Culture in America*. Oakland: University of California Press, pp. 223–241. <https://doi.org/10.1525/california/9780520291447.003.0012>
- Kapell, M. W. (ed.) (2010) *Star Trek as Myth: Essays on Symbol and Archetype at the Final Frontier*. New York: McFarland.
- Kasselstrand, I. (2023) 'Secularism in Relation to Secularity and Secularization', *Secular Studies*, 5(1), pp. 29–32. <https://doi.org/10.1163/25892525-bja10040v>
- Kraemer, R., Cassidy, W. and Schwartz, S. L. (2003) *The Religions of Star Trek*. New York: Basic Books.
- Kyrchanoff, M. V. (2021a) 'When nations remember: what, where and how cultural anthropologist's notes in the margins of James Wertsch's book "How Nations Remember: A Narrative Approach"', *Istoricheskaâ ekspertiza*, (3), pp. 54–67. (in Russian)
- Kyrchanoff, M. V. (2023b) 'Levoliberal'nyye tendentsii amerikanskoy massovoy kul'tury vtoroy poloviny 1960-kh – nachala 2020-kh gg. (na primere seriala "Zvezdnyy put") [Left-liberal trends in American mass culture in the second half of the 1960s – early 2020s. (the series 'Star Trek'))', *Panorama*, (43), pp. 150–171. (in Russian)
- Kyrchanoff, M. V. (2023a) 'The "Classical" in modern popular culture: citation, imitation and assimilation of William Shakespeare's legacy in the Star Trek universe', *PRAXEMA. Journal of Visual Semiotics*, (3), pp. 73–89. (in Russian) <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2023-3-73-89>
- Kyrchanoff, M. W. (2022) 'Science Fiction Series Star Trek and Babylon 5 as Forms of Political and Memorial Cultures Construction', *Concept: philosophy, religion, culture*, 6(4), pp. 115–137. (in Russian) <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-115-137>

Kyrchanoff, M. W. (2021b) 'SciFi Cinema as one of Spatial Localizations of Military Images in American Mass Culture', *Humanitarian Vector*, 16(5), pp. 77–86. (in Russian) <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-77-86v>

Kyrchanoff, M. W. (2023c) 'Science Fiction Series Orville as Space for the Memorial Cultures and Memory Wars', *Concept: philosophy, religion, culture*, 7(4), pp. 21–47. (in Russian) <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-21-47>

Makarov, A. I. (2014) 'Istoricheskaya pamyat': stroitel'stvo ili rekonstruktsiya? [Historical memory: construction or reconstruction?], *Istoricheskaâ èkspertiza*, (1), pp. 4–10. (in Russian)

Neece, K. C. (2016) *The Gospel According to Star Trek: The Original Crew*. New York: Cascade Books.

Nolton, M. (2008) 'Cardassian monsters and Bajoran freedom fighters: Federation politics and the dialectics of difference', in *Star Trek and Philosophy: The Wrath of Kant*. Chicago: Open Court, pp. 185–200.

Outhwaite, W. and Ray, L. (2005) 'Modernity, Memory and Postcommunism', in *Social Theory and Postcommunism*. Malden: Blackwell Publishing Ltd, pp. 176–197. (Ukr. Ed.: (2006) 'Madernist', pam'yat' ta postkomunizm', *Palitichnaâ sfera*, (6), pp. 27–43.).

Parvaz, C. (2022) *Religion in the Orville: The Dangers Religion Poses to Modern Society as Reflected in Seth MacFarlane's The Orville*. New York: Amazon.

Porter, J. E. and McLaren, D. L. (eds) (1999) *Star Trek and Sacred Ground Explorations of Star Trek, Religion, and American Culture*. New York: State University of New York Press.

Saeed, S. (2013) 'Desecularisation as an instituted process national identity and religious difference in Pakistan', *Economic and Political Weekly*, 48(50), pp. 62–70.

Schultes, J. S. (2003) 'Any Gods Out There? Perceptions of Religion from Star Wars and Star Trek', *Journal of Religion & Film*, 7(2), 3. <https://doi.org/10.32873/uno.dc.jrf.07.02.03>

Slade, D. M. and Johnson, D. K. (2023) 'The Orville as Philosophy: The Dangers of Religion', in *The Palgrave Handbook of Popular Culture as Philosophy*. Cham: Springer International Publishing, pp. 1–27. https://doi.org/10.1007/978-3-319-97134-6_61-1

Straczynski, J. M. (2019) *Becoming Superman: My Journey from Poverty to Hollywood*. New York: HarperCollins.

Sutcliffe, S. J. and Cusack, C. M. (eds) (2017) *The Problem of Invented Religions*. New York: Routledge.

Информация об авторе

Максим Валерьевич Кирчанов — доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Исторического факультета, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 394063, Воронеж, Университетская пл. 1. (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Maksym W. Kyrchanoff — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Historical Faculty, Voronezh State University, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russia, 394063 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 07.03.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 07.03.2025.